Повторное открытие воскрешения

Цунаде протянула вперед руку, и из неё вылетело немного яркого света.

А затем он принял форму копья.

Чистая энергия, но несравненно плотная, и ещё более величественная и нерушимая.

— Нет необходимости формировать печать... — старейшины задышали немного прерывисто.

Только что Хиаши объяснил им значение навыка.

Это был эквивалент дзюцу, который можно использовать сразу после открытия. И никаких печатей, что было чрезвычайно мощно!

Эти старейшины посмотрели друг на друга и горько улыбнулись.

Теперь они увидели.

Почему госпожа Цунаде придала этому такое значение, и даже господин Хокаге попросил их достать деньги.

Если бы они смогли получить силу с помощью денег, они, клан Хьюга, оказались бы прямо на раскаленный углях, и как только слухи распространятся, все шиноби Конохи будут следить за ними, и вполне естественно, что господин Хокаге будет опасаться их. — Продолжайте, — Цунаде, однако, не обратила внимания на выражения лиц старейшин, сейчас она была полностью погружена в напряженное волнение, связанное с открытием баночек.

За первые десять банок попался только один навык.

Ни одной единицы оборудования.

Это немного угнетало, и даже заставило Цунаде непроизвольно ускорить открытие.

Открыв одну банку, она тут же открывала следующую, как будто в ней должно появиться что-то хорошее.

Как оказалось, когда пришло время невезения, с этим ничего не поделаешь.

Только в семнадцатой баночке наконец-то появился предмет снаряжения.

Это была пара флуоресцентно сияющих … штанов?

Белоснежного цвета, из мягкого материала, с таинственными серебряными узорами, которые источали святую ауру, и даже с красивым узором ангельских крыльев на подоле.

Но это все равно не меняет того факта, что это штаны.

На этот раз остальные старейшины усвоили урок.

Они не сказали ни слова.

Цунаде взяла их и немного покраснела.

— Не стоит недооценивать их, — заговорил в этот момент Шэнь Мо, и его глубокий взгляд не отрывался от Цунаде, — паладинам приходится сталкиваться с самыми темными врагами в мире, и они должны быть вооружены до зубов, от одежды, до аксессуаров и даже поясов. Всё должно быть специально изготовлено, не говоря уже о том, что вы открыли Брюки Божественного Права.

— Я тоже не говорил, что это плохо… — Цунаде на мгновение задумалась, затем взяла в руки брюки и с любопытством спросила: — Какой от них прок?

— Костюм «Божественное Право» олицетворяет величие паладина, и его ношение может вызвать у людей чувство угнетения, — просто объяснил Шэнь Мо.

Это было равносильно духовному вмешательству.

И может вызвать у людей невольный трепет.

Вводя святой свет, он мог даже взорваться светом божественной силы, и злобные и слабовольные могли даже потерять сознание.

— Чувство угнетения…

Цунаде выглядела задумчивой, но ей не хватило смелости менять брюки на людях, поэтому просто незаметно убрала их.

Банки продолжили открываться.

Осталась только последняя дюжина.

Цунаде все больше нервничала, но как раз в тот момент, открыв девятнадцатую.

Она внезапно остановилась.

Внутри тихо висела маленькая, мягко светящаяся монета.

Шэнь Мо действительно был немного удивлен.

Монета Воскрешения…

Стоимость первичной монеты воскрешения была невысока, так что это не главный приз, но из-за большого разнообразия предметов шанс открыть её должен быть меньше, чем один к семидесяти.

Но для Цунаде.

Значение её необычайно велико.

Цунаде замерла.

Она осторожно протянула руку, чтобы достать эту монету воскрешения, но когда дошла до конца, то внезапно молча замерла.

Глаза её начали краснеть.

— Цунаде-сама? -– Шизуне посмотрела на неё с некоторым беспокойством.

Остальные члены группы, включая Хиаши, тоже были немного ошеломлены, но никто не знал, что сказать.

Слёзы Цунаде начали падать, капля за каплей.

С того момента, как она узнала, что его можно воскресить.

Она бесчисленное количество раз фантазировала о том дне, когда воскресит Наваки.

Но когда эта монета воскрешения появилась прямо перед ней из ниоткуда, её эмоции не поддавались контролю.

— Поздравляю, — мягко сказал Шэнь Мо, — вы сможете воскресить брата.

Все люди рядом с ним, включая Шизуне, подняли головы и посмотрели на него.

С лицами, полными шока.

Шизуне не присутствовала при оживлении Рин, поэтому она не знала функции этой монеты.

А Хиаши Хьюга и остальные были шокированы словом «воскрешение».

В этой банке, эта монета…

Она может воскрешать мертвых?

Но глядя на Цунаде, только воскрешение могло сделать её настолько эмоциональной, в конце концов, все знали, почему Цунаде была вдали от Конохи более десяти лет.

— Это действительно здорово… Цунаде-сама, вы можете воскресить молодого мастера Наваки!

Шизуне обняла Цунаде сзади, на её лице отразились волнение, удивление и искренняя жалость.

Она знала.

Знала, какую боль испытывала Цунаде все эти годы.

Очевидно, она такая грозная, но в глубине её души – боль и отчаяние. Её обычный жесткий вид и мягкое, подавленное сердце создавали контраст, отчего сердце Шизуне испытывало необычайную боль.

А теперь.

Наконец-то все изменилось к лучшему.

— Шизуне… — Цунаде с трудом подавила слезы, схватила ладонь Шизуне, посмотрела на монету воскрешения и бормотала, — сейчас не время, ещё не время…

Хотя ей очень хотелось снова увидеть Наваки.

Очень, очень хотелось.

Но сейчас было не время.

Со всеми проблемами внутри и за пределами Конохи, а также с войной, которая вот-вот начнется, Наваки определенно не захочет оставаться дома в безопасности.

Постепенно из тела Цунаде начало исходить мягкое свечение.

Все почувствовали эту святую ауру.

Цунаде перестала ронять слезы, и её взгляд постепенно становился все более и более решительным.

— Джентльмены, — она повернула голову и посмотрела на Хиаши и остальных, — я хочу создать Коноху, процветающую, красивую, сильную и свободную от любых угроз! И только так Коноха сможет защитить тех, кого мы хотим защитить, помогите мне!

Очень прямо, твердо и властно.

Смысл этих слов не мог быть более очевидным.

Старейшины посмотрели друг на друга, а затем с опаской посмотрели на Цунаде, а также на Шэнь Мо.

В итоге.

Один за другим они кивнули.

— Мой клан Хьюга с самого начала основания Конохи был с этой деревней, как в процветании, так и в потерях, — медленно сказал один из старейшин, — только когда Коноха будет процветающей и сильной, клан Хьюга продолжит свой род из поколения в поколение. Раз у Цунаде-сама есть такая воля и решимость, то я, Хьюга, безусловно, окажу полную поддержку.

На самом деле, когда Цунаде пришла в прошлый раз.

Предварительное соглашение уже было достигнуто.

Теперь это соглашение станет ещё более прочным.

— Хорошо!

Цунаде торжественно кивнула, а затем аккуратно убрала монету.

Только Шэнь Мо видел ее мысли.

Только тогда он понял, сколько воли она отдала, чтобы обуздать свое желание немедленно воскресить Наваки. И это желание.

Трансформировалось в решимость изменить Коноху.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2270454